

Цзи Лэю смотрел на него и впервые подумал, что людям действительно стоит учиться, учиться вечно!

После выпуска у людей появляются новые мысли, они начинают делать то, на что раньше не решались, и перестают ограничиваться только мечтами.

Разве кто-то осмелился бы признаться Линь Фэю в любви перед всеми до экзаменов?

И правильно, что в школе запрещают ранние отношения!

Это действительно правильно!

Их нужно запретить навсегда!

Линь Фэй, видя, что Цзи Лэю надулся и молчит, погладил его по голове:

- Ладно, не сердись.

- Они такие невежественные, совсем не похожи на студентов!

Линь Фэй усмехнулся:

- Они выпустились, груз учёбы снят, и теперь у них есть время думать о других вещах. Это нормально.

- Что ты имеешь в виду? Ты их поддерживаешь?

Линь Фэй вздохнул:

- Я поддерживаю только тебя.

Цзи Лэю наконец удовлетворился.

Но вскоре он снова стал недоволен.

Если уже сейчас, сразу после экзаменов, всё так, то что будет, когда они поступят в университет?

В университете отношения - это обычное дело, восемь из десяти хотят найти пару!

А Линь Фэй, стоит ему только появиться, сразу станет лучшим выбором!

- Почему в университете не запрещают отношения? - недоумевал Цзи Лэю. - Разве студентам не нужно учиться? Разве им не нужны оценки?

Линь Фэй: ...

- Ты, конечно, можешь хорошо учиться и получать хорошие оценки.

- Какая польза от того, что я буду учиться? Учиться должны они! Им нужно давать по десять тестов в день, чтобы они хорошо занимались, и тогда у них не будет времени думать о отношениях!

Линь Фэй сдержал смех.

- Отношения в университете - это нормально.

- Что в этом нормального? Люди не умрут, если не будут встречаться. Людям не стоит встречаться, особенно с тобой!

Линь Фэй: ...

Цзи Лэю посмотрел на него:

- В любом случае, мне всё равно. Ты сам сказал, что не будешь встречаться.

Линь Фэй кивнул:

- Угу.

Цзи Лэю смотрел на него, вспоминая слова Цзян Жюя: «Какой мужчина не будет встречаться и жениться?» Он, конечно, верил Линь Фэю, но то, что сейчас Линь Фэй не хочет отношений, не значит, что он не захочет их в будущем.

Столько людей его любят, что, если вдруг найдётся тот, кто понравится и ему?

Что, если он тогда решит, что отношения - это не так уж и плохо?

Почему так много людей любят его?

Почему все должны любить Линь Фэя?

Почему они не могут любить его втайне, а должны говорить об этом?

Если бы у него был стеклянный колпак, он бы накрыл им Линь Фэя, чтобы другие могли видеть, но не могли прикоснуться или приблизиться.

Цзи Лэю опустил голову и замолчал.

Линь Фэй смотрел на него: только что он был как заряженная бомба, готовый взорваться в любой момент, а теперь опустил голову, как мокрая кошка.

Он достал что-то из кармана.

Это был бархатный мешочек, плоский, с чёрным агатовым замком на обратной стороне.

Линь Фэй открыл замок, достал содержимое и, взяв руку Цзи Лэю, положил ему на ладонь.

- Ладно, - сказал он. - Не сердись. Вот, возьми. Ты же любишь это? Так что будь счастлив.

Цзи Лэю смотрел на то, что лежало у него на ладони, - это была та самая цепочка с рыбкой, которую он увидел в ювелирном магазине в городе D.

Цзи Лэю поднял глаза на Линь Фэя. В его глазах была мягкость, словно лунный свет.

- Я попросил Цзян Цзиншо купить её, - мягко сказал он.

Цзи Лэю молчал.

Он не знал, что сказать. Он уже отказался от этой цепочки, решив дать Линь Фэю свободу, но

теперь Линь Фэй сам купил её и положил ему в руку.

Он даже не понимал, что значит эта цепочка, и что он думал, когда отказывался от неё.

И уж тем более не понимал, что значит то, что он делает сейчас.

- Ты такой глупый, - тихо сказал Цзи Ляю.

Линь Фэй не расслышал его слов:

- Что?

Цзи Ляю смотрел на серебряную цепочку в своей руке, и его гнев постепенно угас, словно вода, уносящая лепестки цветов.

Его сменило другое, медленно растущее чувство...

Он взял цепочку, взял правую руку Линь Фэя и медленно обернул её вокруг его запястья.

Запястье Линь Фэя было белым, с изящными костяшками, словно выточенными из нефрита.

- Мне нравится не она, - тихо сказал он. - Мне нравится, как она выглядит на твоей руке.

Он застегнул замок цепочки, словно надел оковы.

- Я уже отказался от неё, - сказал он, глядя на руку Линь Фэя и на цепочку, похожую на кандалы. Его голос был чистым и пустым. - Но ты снова положил её передо мной...

Как он мог устоять?

Он никогда не был хорош в сдерживании себя, особенно когда дело касалось его собственности по отношению к Линь Фэю.

Он был как шипы, обвивающие розу, стараясь спрятать свои колючки, но в какой-то момент всё же вонзив их в неё.

- Носи её, - Цзи Ляю поднял глаза на него, капризно сказав: - Я знаю, что ты не любишь украшения, но поноси её, пока не надоеет. Когда совсем не сможешь, скажи мне, и я сниму её, хорошо?

Он говорил мягко, как будто обсуждал, но в его глазах была сильная привязанность, словно просьба.

Линь Фэй смотрел на его глаза, чувствуя, что в его выражении что-то не так.

Он не думал, что эта цепочка была для него.

У него и так было слишком много украшений, в отличие от Цзи Ляю, у которого их было мало.

Он думал, что Цзи Ляю хотел носить её сам.

Линь Фэй смотрел в его глаза, тихо и молча.

Он действительно не привык носить украшения, особенно на правой руке, но взгляд Цзи Ляю был таким привязанным и хрупким, словно малейшее прикосновение заставит свет в его глазах

погаснуть.

- Хорошо, - согласился Линь Фэй.

Цзи Ляю, услышав это, медленно улыбнулся.

Он обнял Линь Фэя, прижался к его плечу, словно ребёнок, получивший конфету.

Линь Фэй погладил его по затылку, успокаивая:

- Хороший мальчик.

- Угу, - сладко отозвался Цзи Ляю. - Я послушный.

Его обида вспыхнула быстро и так же быстро угасла. Линь Фэй надел браслет, и он тут же перестал сердиться, взял Линь Фэя за руку и повёл его вперёд.

При лунном свете Цзи Ляю покачивал своей рукой, заставляя и руку Линь Фэя слегка раскачиваться.

Опустив голову, он мог видеть, как маленькая рыбка на браслете покоится на запястье Линь Фэя. При каждом движении она слегка качалась, словно виляла хвостом.

Наконец-то, на правой руке Линь Фэя появилось его клеймо.

Цзи Ляю радостно заулыбался, сделал шаг вперёд и оказался прямо перед Линь Фэем, не разжимая их сцепленных рук.

- А ты меня понесёшь? - с улыбкой спросил он.

Линь Фэй не совсем понял, почему тот внезапно решил, что его нужно нести, но поскольку это было несложно, он не отказался.

- Залезай.

Цзи Ляю тут же отпустил его руку, подбежал к нему сзади и прыгнул ему на спину.

Линь Фэй подхватил его, надёжно удерживая, и двинулся вперёд.

Лунный свет мягко лился сверху, а свет фонарей, словно софиты в кинозале, скользил по ним, освещая их лица и зажигая искры в глазах юноши.

Цзи Ляю лежал у него на спине, внимательно разглядывая человека перед собой.

Опустив взгляд, он заметил, что на шее Линь Фэя висит чёрный шнурок с нефритовым кулоном - таким же, каким он был в тот день, когда он впервые его подарил.

Цзи Ляю прижался к его шее, накрыв своим лицом тот самый шнурок.

Они всегда будут вместе, он думал. Они обязаны быть вместе всегда.

Линь Фэй принадлежит ему, никто не может отнять его. Никто не может заставить Линь Фэя уйти от него.

Любой, кто попытается приблизиться к нему, кто захочет сблизиться с ним, будет прогнан.

Как Цзян Жуй. Как Лю Янь.

Если Линь Фэй никогда не полюбит кого-то ещё, то он навсегда останется только его.

Цзи Ляю слегка повернул голову, приоткрыл губы и несильно прикусил Линь Фэя за шею.

Линь Фэй остановился и, не двигаясь, медленно повернул голову.

Лунный свет ложился на его холодные черты, придавая им мягкость, словно зыбкий мираж, окутанный утренним туманом.

- Больно? - с некоторой неуверенностью спросил Цзи Ляю.

- Нет, - ответил Линь Фэй.

Он лишь почувствовал лёгкое прикосновение, даже не ощутив боли.

Цзи Ляю облегчённо выдохнул, поняв, что не причинил ему дискомфорта.

- Почему? - спросил Линь Фэй.

Он не уточнял, но Цзи Ляю сразу понял, что он спрашивает о причине укуса.

Цзи Ляю и сам не знал. Возможно, просто захотелось оставить на нём свой след, захотелось, чтобы на теле Линь Фэя осталось что-то, принадлежащее ему.

- Ты не должен встречаться с кем-то другим, - сказал он. - В университете тебе стоит сосредоточиться на учёбе. После него можно пойти в аспирантуру, потом в докторантуру. Перед тобой ещё длинный путь.

Линь Фэй и представить не мог, что однажды услышит что-то вроде наставления об учёбе из уст Цзи Ляю.

Он усмехнулся, чуть склонил голову и мягко коснулся лбом его лба.

- Я не буду встречаться с кем-то другим, - в его глазах сквозило явное снисходительное тепло.
- Не переживай.

Цзи Ляю кивнул, его взгляд стал мягким.

Линь Фэй лишь вздохнул про себя и, желая его успокоить, добавил:

- Если тебе так хочется укусить, можешь сделать это посильнее.

С марта он всё помнил об этом, столько месяцев прошло, а он всё ещё держит это в голове. Может, пусть уж тогда исполнит своё желание?

Цзи Ляю моргнул, его ресницы дрогнули, как будто он не мог поверить своим ушам.

Он мигнул ещё раз, но так и не решился укусить снова. Вместо этого медленно приблизился и нежно прошептал:

- У меня ещё будет один шанс, да?

Линь Фэй кивнул.

Цзи Лэю коснулся ладонью его лица, приподнял подбородок и тихонько поцеловал уголок его глаза.

Ночной ветер прошёл между ними, его пряди волос задели ресницы Линь Фэя. Тот опустил взгляд, словно погружаясь в летний, затягивающий сон.

Юность ещё не знает, что такое любовь и ненависть, но уже понимает, что самое ценное.

Линь Фэй нёс Цзи Лэя целую остановку, прежде чем поймать такси и поехать домой.

Дома первым в душ пошёл Цзи Лэю, а Линь Фэй зашёл в ванную позже, когда тот уже закончил.

На запотевшем зеркале ещё оставались капли влаги.

Линь Фэй провёл по нему рукой, стирая конденсат, и посмотрел на своё отражение.

Медленно он снял с левого запястья часы, затем расстегнул браслет на правом, а после – цепочку с шеи.

Как странно. Он с детства не любил украшения, а теперь носит их все.

Внезапно он вспомнил статью, которую когда-то читал, – «Эволюция мужчин». В ней Лу Синь оригинально подметил, что браслеты, ожерелья, кольца и даже ножные цепочки – это лишь усовершенствованные кандалы. Они становятся всё изящнее и дороже, инкрустируются драгоценными камнями, но всё равно остаются оковами.

Он опустил взгляд на браслет, который сегодня надел ему Цзи Лэю.

Он был простым и утончённым, с тонкой цепочкой, украшенной маленькой рыбкой и ажурным серебряным шариком.

Рыбка изящная, серебряный шар сверкает.

Но носит он его не потому, что ему нравится браслет. Он носит его потому, что Цзи Лэю хочет, чтобы он его носил.

Линь Фэй вспомнил, что тот сказал, когда надевал его:

- Да я не сам браслет люблю, я люблю, как он смотрится на тебе.

- Я уже почти смирился, но ты снова положил его передо мной...

Линь Фэй смотрел на себя в зеркале, его взгляд был немного рассеянным.

Но когда он впервые подарил ему нефритовый кулон, всё было иначе.

Тогда в его глазах было тепло, радость и мягкость.

Не как сегодня – хрупкость и тишина.

Его жажда обладания стала ещё сильнее, Линь Фэй это понял.

Но почему?

Из-за окончания школы? Из-за того, что он уже может открыто встречаться с кем-то, а вокруг появляются такие люди, как Цзян Жуй и Лю Янь?

Но он уже говорил ему, что не собирается встречаться ни с кем.

Этого всё равно недостаточно?

Линь Фэй посмотрел на украшения, которые ему подарил Цзи Ляю.

Это то, что его успокаивает?

Только так он может чувствовать себя в безопасности?

Если так, то это ещё не худший вариант.

По крайней мере, его жажду обладания можно удовлетворить. И это хорошо.

Хотя бы так он может чувствовать себя спокойно, счастливо и комфортно.

Линь Фэй залез в ванну и начал мыться.

Выйдя, он привычным движением снова надел все украшения.

На руке снова блеснула маленькая рыбка, покачиваясь, словно живая.

Может, именно в этом и заключается его спокойствие?

- в том, что след, оставленный им, слишком ясен, и каждое его движение напоминает о нём.

<http://bllate.org/book/14691/1312585>